

84Р6 К
К59

С
Т
И
Х
И

ВАЛЕРИЙ КОЗЛОВ
СИНЕВА НАД РОССИЕЙ

7-31-45

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

~~06/02-618~~

~~8/11~~

~~8/11-2020~~

~~618~~

27/01

84PG K
K.59

ВАЛЕРИЙ КОЗЛОВ

СИНЕВА НАД РОССИЕЙ

СТИХИ

К Е М Е Р О В О

КУЗБАССВУЗИЗДАТ

2004

ББК 84.3Р7
К 59

МБ

Ⓜ

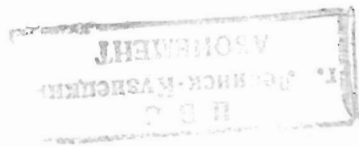
Козлов В.

К 59

Синева над Россией...: Стихи. — Кемерово:
Кузбассвузиздат, 2004. - 72с.

ISBN 5-202-00697-7.

73527 (1)

2004

Козлов В., 2004

Издательство "Кузбассвузиздат", 2004

*Трёхсотлетию села Поперечного,
что в Крапивинском районе
посвящаю.*

Синева...

«Несказанное, синее, нежное...» пропел Сергей Есенин о своем родном приокском крае, о селе Константинове — островке любви и вдохновения. Таким островком для меня навсегда осталась деревня Поперечка, что расположена в Крапивинском районе. Я нигде больше не встречал такого ослепительно-синего неба весной, таких изумрудных трав летом, такого необыкновенного, смешанного с шеничными и овсяными ветерками воздуха осенью, такого чистейшего, хрустального снега зимой! Синева над родным краем — начало моих земных и небесных дорог. Синева над Россией — это долгие годы моей лётной работы и прыжков с парашютом на тушение лесных пожаров. Более десяти лет из этого времени отдано учебному авиационному центру ДОСААФ СССР (ныне Кемеровский аэроклуб им. В.Д. Мартемьянова). Река Мунгат, Сазонов ключ, Школьная гора, речка Мишинская с камышком, согрой и коростелями — вот милые моему сердцу места, моё вдохновение, моё душевное прибежище. Об этом и многом другом я и пишу в своем повом, третьем сборнике стихов.

Автор

I

СИБИРЬ

Здесь недолго свищут коростели,
А потом на этой части суши
Жгучие, холодные метели
Рвутся в человеческие души.
Но и всё ж суровые широты,
Мокрый куст на речке говорливой
Я не променяю на красоты
Неаполитанского залива.

Пора изменчивая, ломкая.

Ночами холодно всерьез.

Остатки листьев ветры комкают,

Срывая с кленов и берез.

Дворы, как известью, обрызгаю,

Земля теряет прежний вид.

Цепной кобель прозвякнет рыскалом

И снова в будку норовит.

Сам-воробей, мелькнув под крышею,

Явился стреху осмотреть.

Искал тесины не подгнившие,

Чтобы зимой не околеть.

Сорока, птица благородная,

Померзла чуть на городьбе

И полетела огородами

Кормиться к чьей-нибудь избе.

Кусты увядшие смородины,

Рябину, жухлую траву...

И все, что вижу – просто родиной

Своей единственной зову.

ДРУГУ

Мой милый друг, я без тебя скучаю,
Всё прихожу к заброшенной избе.
Здесь никого сегодня не встречаю
И оттого мне так не по себе.
Твой чёрный пёс, задиристо игривый,
Уже давно у будки не спит.
Один лишь тополь с поредевшей гривой
Ещё, как руки, ветви подаёт.
Висят ранетки пыльным ожерельем,
В забытый сад тропинка заросла.
От бани тянет холодом и прелью,
А рядом стайка на бок прилегла.
Исчезла вовсе узкая дорожка,
Что от калитки в прошлое вела.
Стучала осень в мутное окошко,
Она дожди надолго принесла.

За окном метель вздыхает,
Спит собака в конуре.
Скатерть белая порхает
На веревке во дворе.
Улететь из плена хочет,
Словно в ней душа живет.
Ветер дьявольски хохочет
И на части душу рвет.

Мы расставались, сад притих.
Луна не грела землю талую.
На долгом жизненном пути
Храни судьба былинку малую.
Храни от бед и неудач,
От взгляда злобного, колючего.
Сегодня, милая, не прячь
На дне души печаль горячую.
Пускай рассердится апрель,
Опять ледком дорожки схватятся,
Но чище, чем его капель,
Из глаз твоих слезинки катятся.
Мерцают поздние огни,
Ещё дымы пушатся перьями.
И рвётся жизненная нить,
Не первая... не первая...

Заплатил, утешаясь немногим,
За грехи на житейских весах.
Поклоняясь любви и дорогам
И берёзам в зелёных лесах.
Ни кола, ни двора, ни подруги,
Лишь котомка со старым тряпьём.
Одиночества цепкие руки
Застывают на горле моём.

Рядит деревья в белое иней,
Холод густеет до синевы.
Короток день, как юбочка мини,
Вечер уснул в переулках кривых.
Серая ночь зацепилась за крыши,
Окна мигают, словно костры.
Лают собаки, что-то заслышав,
Прячут заборы пустые дворы.
В сломанный дым упираются трубы,
Роется ветер в снежном песке,
Плачут во сне нелюбимые губы,
Меркнет колечко на левой руке.

Вернуться бы в давнюю осень
На крыльях уставшей души.
Вернувшись, остаться и вовсе
В родной деревенской глуши.
Забить про земные тревоги,
В деревья и травы врасти.
И чтоб ни тропы, ни дороги
Сюда никому не найти.

Где-то солнышко нежное,
Где-то ветры вослед.
Всё на свете по-прежнему,
Но тебя уже нет.
От осеннего золота,
Что оставила мне,
Тянет воском и холодом
По колючей стерне.
У ограды кладбищенской
Тихо листья шуршат.
Бродит в облике нищенки
Не моя ли душа?

Б.Бурмистрову

Дождём застиранные листья
Укрыли шифер сонных дач.
Не принимал окраски лисьей
Лишь одинокий карагач.
И холода уже терзали,
Остервенело ветер бил,
И люди ветви обрезали,
А он им что-то говорил.
Они его не понимали,
Да и понять бы не смогли.
Шилили дерево, ломали
И рвали корни из земли.
Подкралась жгучие метели,
Перехватило поймы рек.
Комочки зелени летели
Слезами стынущими в снег.

Зима уже вовсю пасует,
Всё меньше выюжной суеты.
Пускай февраль ещё рисует
Ночами белые цветы.
А днём, стерев рисунки с окон,
Придёт не зимнее тепло,
Лишь только солнца рыжий локон
Заденет мёрзлое стекло.
По шторам зайчики поскачут,
На подоконниках вода.
И вдруг душа моя заплачет
Об уходящих холодах.

Н а опушках плачут ветры,
Змейно стелется позёмка.
И укрыта, словно фетром,
Берегов уснувших кромка.
Меж деревьев ходит стужа,
Белит изморозью кроны.
Изредка хвоинки кружат,
Будто парочки влюблённых.
Вразнобой скрипят осины,
На кустах висят потёмки.
Намело сугробам в спины
Снега полные котомки.
Скачет заячья тревога,
Затаился в чаще филин.
Месяц выглянул немного —
Сбоку краешек отпилен.

Одинокая лодка судьбы,
С парусами таежных рассветов
Унесет в родниковое лето
И в древесную свежесть избы.
Там сниму я усталость, как грим,
И душа запоет без умолку...
Со зверушкой, пичугой и елкой
На одном языке говорим.

За твоим окошком

Серые дома.

Бродит по дорожкам

Белая зима.

Вьюга озорует,

Холодом дыша.

В комнате горюет

Женская душа.

Кофе с сигаретой.

Счастье стороной.

Затерялся где-то

Человек родной.

Тишина кольшет

Тени на стене,

И шаги не слышит

Женщина во сне.

Х

одила осень по просёлкам,
Попутно красила деревья
И разносила иней колкий
По палисадникам в деревне.
Встречала утреннее стадо
Травой уже едва зеленой.
Озябший лист, сорвавшись, падал
С берёзы полуоголённой.
А по расцветенным околкам
Сороки весело кричали.
Ходила осень по просёлкам,
Они её не замечали.

Р

асстилает тень береза

Бархатным ковром.

Проливает ива слёзы

Чистым серебром.

Пахнут мятой и осокой

Травные дуга.

За пригорок невысокий

Прячутся стога.

На болоте тёплый вечер

Хвалит коростель.

Обнимает чьи-то плечи

Сонная постель.

Засыпает край озёрный.

Льётся лунный свет.

Лишь мелькнет стрелою чёрной

Птичий силуэт.

Всё больше радуют на свете,
Какое б время ни пришло,
Не только женщины и дети,
Ещё и звон колоколов.
То озорной, то полный грусти,
Всегда пронзительно живой,
То сдавит сердце, то отпустит,
И поплывёт над головой.
Наполнит смыслом каждый выдох,
Поможет справиться с бедой.
И тот родник, что чуть не высох,
Опять наполнится водой.

В лесной глуши уснуло лето,
Укрывшись травами полян.
Над островком любви и света
Тянулся звёздный караван.
И волновал неодолимо
Огонь полночного костра,
И голос женщины любимой,
И слов беспечная игра.
Мы в лабиринтах злого века
Друг друга всё-таки нашли,
Два одиноких человека,
Две тёплых искорки земли.

Ночь. Берёзы, словно свечи.

Тишины морозной власть.

Неожиданно навстречу

Волк седой ощерил пасть.

И не спрятаться, не скрыться,

Улететь бы — крыльев нет.

По-предательски струится

Беспощадный лунный свет.

Под холодным волчьим взглядом

Всё внутри оборвалось.

Только слышу — где-то рядом

По кустам метнулся лось.

За горбатым смерть помчалась —

На загривке дыбом шерсть.

А душа моя кричала:

«Есть Господь на свете, есть!»

Уйду в сквозняковое поле,
Костёр у сосны разложу.
Встречай меня волюшка-воля,
О жизни своей расскажу.
О жизни такой бесприпотной,
Растраченной словно в хмелю.
О бабе пустой и распутной,
Которую нежно люблю.
Мне так без неё одиноко,
Что миг превращается в год.
Опять стрекотнула сорока
Наверное, кто-то идёт...

В страсти огненно-исступленной,
Обессилев от немоты,
Обнимали друг друга сонно,
Будто пьяные – я и ты.
Ах, как было совсем не тесно!
Тайным узникам полутьмы
На кровати твоей железной –
Добровольной моей тюрьмы.

Бежит, торопится дорога.
Куда ведёт меня она?
В объятья дьявола иль Бога
В лихие наши времена.
Вновь ли нечистого услуги
Приму с покорностью глушца.
И побреду в порочном круге,
Где нет начала и конца.
Иль Богородица святая
Укажет чистые места
В курьях Оби, в горах Алтая,
Где светел день и ночь густа.

.Л.П.

Н а ромашковой поляне
Стих кузнечиковый звон.
Обступила утром ранним
Тишина со всех сторон.
Я сберёг мгновенье это,
Тишине и лету рад.
И услышал, как планеты
Меж собою говорят.
А ещё недавней ночью,
Среди трав и птичьих дач,
Изорвал всю душу в клочья
Коростеля громкий плач.

Пожалеел, не рисуясь,
Полюбил безоглядно.
А теперь вот пасую,
Натерпевшись изрядно.
Ни уйти, ни остаться,
Сердце рвётся на части,
Так и буду метаться
От несчастья к несчастью.
Улыбнусь виновато,
Засмеюсь и заплачу,
Всё могло быть когда-то
Совершенно иначе.

В. Дихоносову

В чужом краю грустишь о
невозвратном,
Кричат в степи ночные поезда.
И всё зовут отправиться обратно
В живой уют родимого гнезда.
Туда, где так привычно и знакомо,
Где до утра с родными говоришь,
А за стеной бревенчатого дома
Вздыхает город – маленький Париж.
Видны огни на площади вокзальной,
В низине, рядом, плачет коростель.
И мамин голос, тихий и печальный,
Услышишь вдруг за тридевять земель.

Исчезли шорохи и свисты,
Белеют снежные холсты.
Художник пишет чуткой кистью
Пейзажи редкой красоты.
Создав причудливые тени
Нагих черёмух и осин,
Огнями дремлющих селений
Обводит впадины лощин.
Приобретают форму мысли
В почной эфирной глубине.
И стрелки ходиков обвисли
И паутина на стене.

С печаль убавившихся дней,
Вода в промоинах дорожных.
Вновь по желтеющей стерне
Сентябрь шагает осторожно.
Несёт в охапке холода,
Роняет изморозь в низинах.
И замирает, как всегда,
Душа от плачей журавлиных.
Над частоколом ранних лет
Парить пытается крылато.
Кивает горестно вослед
Тальник с реки зеленоватой.
Я знаю, мне не обойти,
Не отодвинуть Божьих сроков.
И остаётся лишь грустить
О светлой юности далёкой.

МУНГАТ

Укатилось солнышко за рощи,
Припотился вечер на лугах.
И река стремительная ропщет
В тесных, каменистых берегах.
Всё ещё теплом наполнен воздух,
И кругом, куда ни бросишь взгляд,
Сонные деревья, даже звёзды,
До чего смиренные стоят!
А река ворочается грозно,
Бьёт с размаха в каждый поворот.
И, быть может, рано или поздно
Где-то русло новое пробьёт.

Я лес рубил без жалости и меры,
И засыхали реки и ручьи.
Исчезли, словно древние шумеры,
Селения таёжные мои.
На тех местах лишь ямы и трясины
Да лебедой поросшие поля.
Оврагов тёмных ранние морщины
Стыдливо прячет матушка земля.
Не ей, а мне давно стыдиться надо
Последствий вдохновенного труда.
Здесь никакие высшие награды
Уже не оправдают никогда.

В ПОПЕРЕЧКЕ

Снова осень. Стали рыжими поля.
В разноцветье палисадники домов.
Дышит радостью кормилица земля,
Всюду запахи картофельных дымов.
Всюду тихая витает благодать.
Ах, теперь бы после бани да – к столу!
Вынуть душу и навек её отдать
Божьей милостью родимому селу.

Травы и пыли нежный запах
Равнина тихого пруда...
Забеспокоилась внезапно
Чуть потемневшая вода.
И по земной, и водной глади
Помчался дождь необложной.
Траву вихрастую пригладил
И нет пылинки ни одной.

НА РЕЧКЕ МИШИНСКОЙ

Срывала летняя гроза
С черёмух пену белоснежную.
Я целовал твои глаза,
Ещё доверчиво-безгрешные.
И, замирая, свежесть пил,
Едва касаясь губ калиновых.
Дождинок падающих пыль
Играла красками павлиньими.
Резвился ветер над рекой,
Кусты рябин кивали вежливо.
Сам Бог невидимой рукой
Над нами радуги развешивал.

ПЛЕТЕНЮШКА

Плетенюшкой здесь зовётся

Рай зелёный по лугам.

По распадку речка вьётся,

Всюду копны и стога.

Сенокосом пахнет воздух,

Сыплот звоном голоса.

Опустились прямо в воду

Голубые небеса.

Все друг другу очень рады –

Люди, звери и цветы.

И бросает нежно взгляды

Кто-то добрый с высоты.

ШКОЛЬНАЯ ГРИВА

В дурманяще-травном разливе
Повсюду ромашковый цвет.
И места не знаю красивой,
И цвета красивее нет.
К березам да соснам не древним
Небесная льнет благодать.
И каждой собаке в деревне
Так хочется лапу пожать.
Потом на родном пепелище,
Где мох и болотная прель,
Услышать, как радостно свищет,
Встречая меня, коростель.

Ночь опустится незряче
Там, где трав медовый запах.
Тёмный лес надёжно спрячет
Сонных птиц в мохнатых лапах.
На пруду за косогором,
Собираясь на пирушки,
Запоют нестройным хором
Голосистые лягушки.
Вдоль по речке говорливой
У воды туман приляжет,
А к утру неторопливо
Сини горы опояшет.
Зазвонит рассвет погожий,
Рыбаки развешат сети.
Как же, милостивый Боже,
Хорошо на белом свете!

ЮГО-АЛЕКСАНДРОВКА

Осенний день прохладой дышит,
Таёжный воздух свеж и чист.
И словно желтой нитью вышит
К моим ногам упавший лист.
Здесь мест дремучих, потаенных
Сейчас, как летом, не найти.
И кем-то путик проторенный
В распадке виден впереди.
А в косогор выросла деревня —
Живет от века нелегко.
И придорожная харчевня
Дымит совсем недалеко.
Друзей приветливые лица,
Тепло объятий и жилья...
Сюда стремилась и стремится
Душа уставшая моя.

УЛУМОНДА

В.Махалову

Который день ни всплеска, ни движенья.
Сырой листок, упавший с тальника,
Скользнёт по дну, распластанный теченьем,
Да чей-то свист пронзит издалека.
К душе прильнёт невольная тревога,
Здесь ощущение вечной пустоты
Несёт река и старая дорога,
Где у обочин мёртвые цветы.
Холодный свет потрогает деревья,
На чёрных шляхках нахохлятся грибы.
А на краю заброшенной деревни
Зовёт окно единственной избы.

17 — 24 сентября 1998 г.

Грустит забытая дорога,
Хранит ушедшего труда,
Но зарастают понемногу
Той жизни давние следы.
По колеям, едва заметным,
Уже нельзя определить,
В каком же времени заветном
Здесь приходилось людям жить.
Лес, огороженный бурьяном,
Остался в вечном забвении,
Ползут к некошеным полянам
Одни колочки да репы.
Останки брошенных селений
Обходит бледная заря.
И слёзы поздних сожалений
Теперь накрапывают зря.

Когда-то девочка босая
В деревне, что среди холмов,
Играла, стёклышки бросая,
У покосившихся домов.
И эта девочка — подросток
В глубинах завтрашнего дня
Вдруг незатейливо и просто
Из многих выберет меня.

От имени любви с тобою говорю,
Твоей любви ответный голос слышу.
И я тебя одну благодарю,
За то, что становлюсь душою выше.
Беру уроки вечной доброты,
Учусь терпеть, когда бывает худо.
Всё оттого, что есть на свете ты,
Моё земное ласковое чудо.
Во мне ликует радость бытия,
И в жизни нашей серой и недужной
Как хорошо, что вместе ты и я,
И больше ничегошеньки не нужно.

САЗОНОВ КЛЮЧ

Запах трав, прозрачная вода.
Замирая, пью напиток свежий.
Только мне теперь уже всё реже
Приходить случается сюда.
И душе от этого больней,
Здесь для всех я попросту бродяга.
Иногда последняя дворняга
Может быть желанней и нужней.
Жизнь идёт совсем не по лучу -
Серая, разбитая, кривая.
Но прильну к Сазонову ключу,
Задохнусь и снова оживаю.

ИСПОВЕДЬ

В пятьдесят мне юлить не пристало,
Понимаю – неправильно жил.
И хорошего сделано мало,
И конечно же, много грешил.
Никому не уйти от расплаты.
За любой, даже маленький грех.
Перед Господом все виноваты,
Ну а я – виноватее всех.
Эту правду примите на веру,
Не хотел говорить никому.
Я раскаянья высшую меру
Применяю к себе самому.

Ж

ставший странник одинокий,

Приду, как в юности, сюда,

Где, окаймлённая осокой,

Вздыхая, плещется вода.

На одичалом берегу

Листаю памяти страницы

И вновь не вспомнить не могу

Друзей улыбчивые лица.

Из глубины далёких лет

Их голоса родные слышу.

Рябина горькая в ответ

Ветвями гибкими колышет...

Жизнь промелькнула, словно сон —

Друзья, любимая, тревоги

Нижайший шлю тебе поклон

За все тернистые дороги.

Над глубиной звенящих строк,
Склонясь в задумчивости строгой,
Вдруг оживающий листок
Рукою бережно потрогай.
Стихи расскажут обо мне,
И станет чуточку светлее.
А я приду к тебе во сне
И обниму, и пожалею.

ДЕРЕВНЯ МОЯ

Всё привычно, знакомо до боли
В постаревшем селенье родном:
И тропинка, бегущая по полю,
И мерцанье звезды над окном.
Белый снег и зелёное лето,
Шум весны и осенних дождей...
И такое обилие света
В неиспорченных душах людей!

Светло весной в лесу березовом.

Все осмотрев из-под руки,

Подснежник встречу нежно-розовый —

И нет печали и тоски.

Уже не гложет одиночество,

Не разрывает душу боль.

*И разделить со всеми хочется
Неразделимую любовь.*

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Сбросив ношу житейских недугов
В разноцветье осенней поры,
Ухожу без врага и без друга
На вершину последней горы.
Отправляюсь, ни много ни мало,
В поднебесье, где вечно снега.
И ползу, задыхаясь, по скалам,
Пробивая не раз облака.
Замираю, лавину услышав,
Только воздух глотаю скупой.
Поднимаясь всё выше и выше
Над смертельно уставшим собой.

Их величество случай!

В дебрях серого дня,

Словно солнечный лучик

Ты согрела меня.

Не поверивший чуду

Я не сразу постиг,

Что тебя не забуду

Ни на час, ни на миг.

И земная обитель

Стала вдвое нужней.

Ты мой ангел-хранитель

До скончания дней.

Между мной и тобой расстояние
жизнь сократила;
Может это судьба, может случай
хоть как назови.
В наших душах опять пробудилась
какая-то сила
И наверное это начало
последней любви.

2

Седые пески Аравийской пустыни,
Шакалья грызня да рассерженный вой.
Окутаны ночью дороги пустые,
Глазастый прожектор крутнул головой.
Кого-то нашёл немигающим оком,
Ударил свинец по комочкам теней...
К Полярной звезде, бесконечно далёкой,
Чужая земля прижалась тесней.
Вонзаясь в зенит, зашипели ракеты,
Раскинулся Южный пугающий Крест.
И кажется здесь одиноким, раздетым
Убитый пришелец из северных мест.
А днём шевельнулись горячие дюны,
Запел панихидную песню самум.
Единственный раз отвернулась фортуна
И больше уже не нужна никому...

ПЕРВЫЙ ПРЫЖОК

Спеленали лямки парашотов,
Заглянула в душу пустота.
И меня, потоками опутав,
Потянула за борт высота.
По плечу хлопок — ладонь крутая,
Но мгновенно канув под крылом,
Я четыре раза отсчитаю
Мудрое трёхзначное число.
Хватит! Накуражилась пучина.
Рву кольцо. Провал и тишина.
Так пацан становится мужчиной,
Да и сущность сразу же видна.

ВЕРХОВОЙ ПОЖАР

За кособоким перевалом
Ревёт безжалостный пожар.
Оставив чёрные прогалы
Летит огня кровавый шар.
И убивает всё живое,
Всё на бессмысленном пути.
А следом только ветер воеет,
И даже камня не найти.

Охрана лесов приравнивается
к защите отечества.

М. Пришвин

Отделяюсь от самолёта,
Подо мною горит земля –
Значит, есть для меня работа
У зелёного короля.
Обгоревшие стонут ели,
Плачет гибнущее зверьё.
Мы, как ангелы, прилетели,
Оправданье неся своё.
Смерть у каждого за плечами,
Пусть минуты не сочтены,
Мы руками, а не речами
Тушим пламя чужой вины.

ГОРЕЛ ТАЁЖНЫЙ ПЕРЕВАЛ

Мы опять на Алтае,
Возле кромки беды.
Словно рыбы, глотаем
Жгучий воздух и дым.
Без надежды на чудо –
Здесь не поле чудес.
В муках корчится всюду
Погибающий лес.
Превращаются кроны
В море новых огней.
И держать оборону
Всё трудней и трудней.
И уже не хватало
Ни взрывчатки, ни сил...
Дождь прошёл перевалом
И беду погасил.

ОТКАЗ

Подхватил поток и бросил вниз,
Засвистели дьяволы над ранцем –
«Помни про кольцо, парашютист», –
Чей-то голос шепчет из пространства.
Помню. Только что-то здесь не так.
Нет рывка, прессуются мгновенья.
Белый купол смяла высота,
Плонув на меня без сожаленья.
Режу лямки. Нож, спаситель мой.
Пять секунд – осознанная вечность.
Выстрел. И расцвёл над головой
Запасной, со стоном человеческим.

ВЫСОТА

Ж

иву в неземной круговерти,
Здесь гибельных случаев тьма.
И там, где встречаюсь со смертью,
Она умирает сама.
Безумное пламя стихает,
Но жар задымлённых небес
Впитал и запомнил, вздыхая,
В живых остающийся лес.
Зелёные пихты и ели,
Спасённые мной от огня,
В мороз и любые метели
Теперь согревают меня.
Зверьё, приходя к водопою,
Приводит ещё и сейчас
Потомство, спасённое мною,
Великое множество раз.
А мелкие твари, а птицы,
Весёлые травы, цветы –
Всё это живёт и резвится
Под сенью моей высоты.

Пусть годы стремительно тают
Не стану об этом тужить.
Вернусь и опять улетаю
Пожары лесные тушить.
С великой любовью к живому —
Деревьям, пчугам, зверью —
Бросаю в пылающий омут
И тело, и душу свою.

МОЯ ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА

В самолёте, как на телеге,
Всеяк усядется, кто где может.
Зубы стучают на разбеге,
Зайчик солнечный корчит рожи.
А земля, что в сушилке-блюде,
Чуть качнётся и встанет боком.
Только вихри с крыла сорвутся
Да расчалки прошепчут: «С Богом!»
Все заботы, дела, тревоги
На земле оставляя разом,
По небесной спешим дороге,
Рядовые лесных спецназов.
Нам туда, где лютует пламя,
Над тайгой поднимая смерч.
И Россия опять за нами,
И ребята не верят в смерть.
Не дают рубежам названий.
Но забудешь ли в страшном сне,
Как мы все без наград и званий
Воевали на той войне.

Мне снова приснились отроги Алтая,
 Селение Чодро в долине туманов.
 И то, что опять я сюда прилетаю
 Увидеть стремительный бег Чульшмана,
 Подняться к вершине Белухи великой –
 Там сразу уймутся душевные боли.
 В пучине воздушной, холодной и дикой
 Хочу надыхаться свободой и волей.

ЗЕМЛЯ – ЛЁТЧИКУ

Облака руками трогаю,
Пустоты как будто нет.
Над лесами и дорогами
Оживает белый след.
Веретённой пряжей тянутся
Две горячие струи.
Солнце бьёт протуберанцами
В крылья тонкие мои.
Пробиваю холод космоса –
Что там будет впереди?
Но земля спокойным голосом
Обо всём предупредит.

Над аэродромом тишина
И печальный свет Кассиопей.
Здравствуй, вертолётная страна!
Думал, что к тебе я не успею.
Не успею снова подышать
Запахом травы аэродромной.
Здесь моя останется душа,
В небе бесконечном и огромном.
Прилетит серебряный рассвет,
Распахнёт белеющие крылья.
И отправит прошлому вослед
Журавлей последних эскадрилью.

ВЕСНА НА АЭРОДРОМЕ

Синева подкрашивает лужи,
Ветерок царапает лицо.
Наш аэродром опять разбужен
Свистом прилетающих скворцов.
Вижу – на газовой площадке
На тросах строптивый вертолёт.
А вверху, похожий на заплатку,
Коршун выполняет разворот.

БЕЗУМНЫЕ ЧАСЫ

Давно живу во времени ином,
Но боль души мне не дает покоя.
Опять её пытаюсь успокоить
И не таблеткой, а уже вином.
Напрасный труд. Перед глазами вы –
Мои друзья, оставшиеся в небе.
Отсвечивает старенькая мебель,
В жильё пробились запахи травы.
Ворвался ветер взлётной полосы,
Печаль о прошлом унося к могилам.
Всё так давно и так недавно было.
Спешат, спешат безумные часы.

СОДЕРЖАНИЕ

Синева. Автор.....	3
ПОКЛОНИЛОСЬ ЛЮБВИ И ДОРОГАМ	
СИБИРЬ.....	5
Дорога в детство позовет.....	6
Пора изменчивая, ломкая.....	7
ДРУГУ.....	8
За окном метель вздыхает.....	9
Мы расставались, сад притих.....	10
Заплатил, утешаясь немногим.....	11
Рядит деревья в белое иней.....	12
Вернуться бы в давнюю осень.....	13
Где-то солнышко печное.....	14
Дождем застиранные листья.....	15
Зима уже вовсю пасует.....	16
На опушках плачут ветры.....	17
Одинокая лодка судьбы.....	18
За твоим окошком.....	19
Ходила осень по просекам.....	20
Расстилает тень береза.....	21
Всё больше радуют на свете.....	22
В лесной глуши уснуло лето.....	23
Ночь. Березы, словно свечи.....	24
Уйду в сквозняковое поле.....	25
В страсти огненно-иступленной.....	26
Бежит, торопится дорога.....	27
На ромашковой поляне.....	28
Пожалел, не рисуясь.....	29
В чужом краю грустишь о невозвратном.....	30
Исчезли порохи и светы.....	31
Печаль убавившихся дней.....	32
МУНГАТ.....	33
Я лес рубил без жалости и меры.....	34
В ПОПЕРЕЧКЕ.....	35
На ромашковой поляне.....	28
Пожалел, не рисуясь.....	29
В чужом краю грустишь о невозвратном.....	30
Исчезли порохи и светы.....	31
Печаль убавившихся дней.....	32
МУНГАТ.....	33
Я лес рубил без жалости и меры.....	34
В ПОПЕРЕЧКЕ.....	35

Травы и пыли нежный запах.....	36
На речке Мишинской.....	37
ПЛЕТЕНЮШКА.....	38
ШКОЛЬНАЯ ГРИВА.....	39
Ночь опустится незряче.....	40
ЮГО-АЛЕКСАНДРОВКА.....	41
УЛУМОЦДА.....	42
Грустит забытая дорога.....	43
Когда-то девочка босая.....	44
От имени любви.....	45
САЗОНОВ КЛЮЧ.....	46
ПСНОВЕДЬ.....	47
Уставший стражник одинокий.....	48
Над глубиной звенящих строк.....	49
ДЕРЕВНЯ МОЯ.....	50
Светло весной в лесу березовом.....	51
ПРЕОДОЛЕНИЕ.....	52
Их величество случай.....	53
Между мной и тобой.....	54

ГОРЯЧЕЕ НЕБО

Седые пески.....	56
ПЕРВЫЙ ПРЫЖОК.....	57
ВЕРХОВОЙ ПОЖАР.....	58
Отделяюсь от самолета.....	59
ГОРЕЛ ТАЁЖНЫЙ ПЕРЕВАЛ.....	60
ОТКАЗ.....	61
ВЫСОТА.....	62
Пусть годы стремительно тают.....	63
МОЯ ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА.....	64
Мне снова приснились отроги Алтая.....	65
ЗЕМЛЯ — ЛЁТЧИКУ.....	66
Над аэродромом тишина.....	67
ВЕСНА НА АЭРОДРОМЕ.....	68
БЕЗУМНЫЕ ЧАСЫ.....	69

Литературно-художественное издание

ВАЛЕРИЙ БОЗЛОВ

СИНЕВА НАД РОССИЕЙ

СТИХИ

(Приложение № 10 к журналу «Огни Кузбасса»)

Редактор **Б.В. Бурмистров**

Художник **Г.Н. Писаревская**

Дизайн, вёрстка: **А.Г. Торощин**

Фотографии: **Х.В. Чугайновой**

Технический редактор **В.И. Труханова**

Корректор **С.А. Мазаева**

Автор проекта **С.Л. Донбай**

Сдано в набор 01.11.2004. Подписано к печати 11.11.2004.
Формат 70x108^{1/32}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Didona».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 698.

Издательство «Кузбассвузиздат».

650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48

E-mail: 582934@rambler.ru

5 руб. = Цена
кв. м.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПТН
КУЗБАССА

№ 10 2004